

Кристофер
Дж. Мур

Кристофер
Дж. Мур

ДОМ
ДУХОВ

ЭКСМО
МОСКВА
2015

УДК 821.111-312.4(71)

ББК 84(7Кан)-44

М 91

Christopher G. Moore

SPIRIT HOUSE

© Christopher G. Moore, 1992.

This edition published by arrangement with Grove/Atlantic, Inc. and Synopsis
Literary Agency

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *В. Коробейникова*

Мур, Кристофер Дж.

М 91 Дом духов / Кристофер Дж. Мур ; [пер. с англ. Н. Х. Ибрагимовой]. — Москва : Эксмо, 2015. — 384 с. — (Легенда мирового детектива).

ISBN 978-5-699-77241-4

Пару лет назад нью-йоркский адвокат Винсент Кальвино был вынужден покинуть родину. Колеса по свету, он наконец осел в Бангкоке и решил заняться частным сыском. Но не так-то это просто для фаранга — то есть чужеземца — открыть свой бизнес в столице Таиланда. Чужакам, особенно белым, здесь не доверяют и считают их за простаков. Однако первое дело само нашло Винсента. К нему обратились родители английского журналиста, недавно убитого в Бангкоке выстрелом в затылок. Они не поверили тайской полиции, моментально арестовавшей какого-то пацана-токсикомана, и попросили Кальвино во что бы то ни стало найти настоящего убийцу. Сыщик вышел на след. Но все ниточки, ведущие к преступникам, оказались оборванными самым кровавым образом. Англичанин перешел дорогу серьезным людям, которые исповедуют принцип: «любопытный фаранг — мертвый фаранг»...

УДК 821.111-312.4(71)

ББК 84(7Кан)-44

© Ибрагимова Н.Х., перевод на русский язык, 2013

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-77241-4

*Посвящаю Анде и Гордону,
а также Стёрлингу*

Предисловие

Не знаю точно, как другие писатели пишут роман за романом с одними и теми же персонажами. В моем случае это получилось совершенно случайно. Мне никогда не приходило в голову написать серию книг, главный герой которых — частный детектив, работающий в Бангкоке. Но, с другой стороны, мне многое не приходит в голову, когда я чем-то занят.

Сначала была сингулярность. Особая точка, такая маленькая, что по сравнению с ней след от булавочного укола сравним с размерами Солнца. Из нее произошел Большой взрыв, и вселенная начала расширяться с огромной скоростью. Это очень похоже на историю создания романов о Винсенте Кальвино. В 1990 году мы с моим близким другом Рональдом Либерманом сидели на пляже в Южном Таиланде, и Рональд повернулся ко мне и спросил:

— Почему бы не написать роман о частном детективе в Таиланде?

Из этого вопроса вырос «Дом духов». До переезда в Бангкок я четыре года прожил в Нью-Йорке. К тому моменту, когда Рон в 1990 году сыграл роль Бога, я прожил в Таиланде два года. Другими словами, был еще зеленым новичком. Но уже приобрел некоторый опыт для такой серии. Я ездил в качестве волонтера-наблюдателя с полицейскими Нью-Йорка, а также с копами Торонто, Ванкувера и Лондона. Если пишешь о частном детективе, ты

должен знать несколько вещей. Одна из них — что происходит на улицах больших городов после двух часов ночи. Нужно иметь представление о том, что происходит в притонах, трущобах, ночлежках, барах и на свалках. Один из способов собрать такую информацию — это поехать с полицейскими. Я был «прикрепленным репортером» задолго до того, как придумали этот термин для журналистов, участвующих в боях в Ираке. Ездить вместе с полицейскими — все равно что путешествовать по культуре чужой страны. У копов своя собственная культура и свой язык. Когда ты уже стал взрослым, редко удается добиться свободного владения иностранным языком или культурой той страны, где на нем говорят. Вы научитесь владеть ими ровно настолько, чтобы убедить других, что вы знаете, о чем говорите. Художественная литература предназначена для того, чтобы создавать и поддерживать такие иллюзии. Поработав на улицах, я близко познакомился с насилием — трупами, ранеными и жертвами. Я вошел в мир, где люди с пушками и перьями часто сходят с ума от ярости, наркотиков, ненависти или религии.

У меня есть теория. Не каждая сингулярность взрывается, и не всякий взрыв создает вселенную, или книгу, или серию книг. Многие взрывы не такие уже большие. Они просто постепенно сходят на нет.

Моей первой реакцией на идею написать книгу о частном детективе в чужой стране была мысль, что это подобно попытке пересадить хвост енота слону. С научной точки зрения подобная операция возможна, но люди заметят, что задняя часть слона выглядит как-то забавно. Затем я вспомнил свой опыт на улицах вместе с полицейскими трех стран, отступил на шаг назад и подумал, что у всех культур, стран и языков есть некоторые общие элементы. Частные детективы часто стремятся компенсировать неравенство и несправедливость, от которых страдают многие люди, не имеющие образования, власти или семьи.

Лос-Анджелес Рэймонда Чандлера населен азартными игроками, наркоманами, пьяницами, бродягами и мошенниками. Я видел их тела в тюрьмах и моргах Нью-Йорка. Обитатели дна живут намного ниже уровня пентхауса. Черные лестницы и сточные канавы соединяют эти два мира. Богатые живут на один или два уровня выше закона. У них достаточно власти, чтобы обходить законы, и детективная литература о частных сыщиках описывает разрывы в социальной ткани, образующиеся тогда, когда закон испытывает слишком большое давление. Мы наблюдаем эту борьбу каждый день в новостях всего мира. Понимание природы такого конфликта ценностей и людей в тайных мирах Таиланда подобно путешествию на другую планету. Урок Чандлера заключается в том, что роман о частном детективе должен перенести читателя в такие условия, где страх и власть сжигают мечты и реальность персонажей.

«Дом духов» начинался как эксперимент. Я хотел выяснить, смогу ли внедрить страсть частного сыщика к социальной справедливости и честности в то, что мне известно о Таиланде. В то время я не был уверен, что это не будет похоже на слона с хвостом енота. Но я обнаружил, что герой обладает универсальной привлекательностью, потому что способен поставить страдания и нужды других людей выше своих собственных желаний и стремлений. Он способен сочувствовать другим людям, которые попали в изоляцию по вине обстоятельств и которым не к кому обратиться за помощью. Таких героев в реальной жизни очень мало, но они не ограничены одной страной или культурой. Живут такие люди и в Таиланде. Я знаю их и знаю то, во что они верят и за что сражаются; они готовы идти до конца ради своих принципов, а это хорошо работает в контексте романа о частном сыщике.

Мы — часть того мира, как и он — часть нас. Понимание скрытых миров и жизней — это путешествие в другое

измерение. Путешествие Винсента Кальвино переносит вас в такое состояние человека, где сливаются мечты и реальность.

Первый роман этой серии — «Дом духов», — как любой первенец, занимает в моем сердце особое место. Я попробовал свои силы в определенном типе беллетристики и мог потерпеть неудачу. В 1990 году я был готов рискнуть, считая, что на Винсента Кальвино стоит тратить время и силы. Приятно знать, что четырнадцать лет спустя рассказ о первом крупном деле Винсента Кальвино снова будет напечатан. А у читателей, пока они будут следовать за ним по трущобам, переулкам и барам Бангкока, будет возможность проверить, даст ли это им то же самое, что дали мне копы Канады, Англии и Америки — возможность увидеть тот мир, активность которого достигает своего пика тогда, когда мы, все остальные, крепко спим.

Кристофер Дж. Мур
Бангкок

Сентябрь 2004 года

Глава 1

ПРОБУЖДЕНИЕ

«Доставлен мертвым в Бангкок» — сверкали кроваво-красные неоновые буквы вывески. Около полуночи небо было похоже на серовато-белую маску с прорезями для нескольких звезд. «Доставлен мертвым в Бангкок» был единственным баром, где под потолком над стойкой висели огромные клетки с летучими лисицами. Создания величиной с уличных собак висели вниз головой, плотно закутав свои длинные красноватые тела в черные крылья. Винсент Кальвино, с небрежно торчащей из кобуры пушкой, прошел к бару. Красные неоновые шляхи сверкали улыбками, их рты были полны больших зубов. Рты, которые обещали много работы языком. Одна из них, в шелковом платье с разрезами до бедер, улыбнулась на манер уличной проститутки. Она сидела, скрестив конусообразные ноги у щиколоток, и прервала разговор, уставившись на Кальвино. Он опустил на табурет, сложил ладони домиком, опираясь на локти, перегнулся через стойку и посмотрел вдоль нее на девицу, которая мурлыкала, как кошка во время течки.

— Ищешь кого-то, Вини? — спросила она низким, гортанным голосом.

— Видела Джеффа Логана? — Он помнил ее по бару «Африканская Королева» в Патпонге, где она в прежнее время выступала на сцене.

— Не видала уже давно, очень давно, Вини.

Она моргнула, прикрыв веками влажные глаза, и медленно опустила красивый узкий подбородок. Потом раздвинула ноги, помахала рукой, растопырив веером пальцы с накрашенными ногтями, словно обмахиваясь веером, и подняла подол платья. И запрокинула голову назад с тихим стоном, когда *инь*¹ слева от нее наклонилась к ней с угрем. Его черная кожа переливалась в неоновом свете. Угорь медленно скользнул между расставленных ног шлюхи.

— Я думал, ты уже не у дел?

Она его не слушала. Это рассердило Кальвино. Он стукнул по стойке ладонью; красный неоновый свет отскочил от его висков, покрытых каплями пота.

— Я не видела Джеффа с тех пор, как это случилось. — Ее голос дрожал, это было ужасное сухое дребезжание, задышающееся и пронзительное.

В углу четверо пожилых *фарангов*² пили пиво «Сингха» прямо из бутылок, их лица скрывала тень от клеток. Эти призрачные люди выглядели как жители Бангкока, пришедшие в бар, потому что им больше некуда было идти, и их желудки наполняло одиночество. Парни, чье нутро выела череда неудач, бесчестных поступков и полная унижений жизнь. Один лысеющий мужчина с потухшими глазами и безжизненными губами смотрел на проституток в глубоком, покорном молчании, в котором они, если бы внимательно прислушались, могли бы различить пронзительный вопль.

Полночь была временем кормления. Все в баре ждали, столпившись вокруг клеток. Хозяин бара прежде торго-

¹ *Инь* — женщина (от китайского символа женского начала). Наиболее адекватно на русский это слово в данном контексте можно перевести как *женьшеня*.

² *Фаранг* — слово, используемое тайцами для обозначения европейцев. Слово прочно вошло в обиход среди туристов и европеоидного населения, постоянно проживающего в Таиланде.

вал лапшой с уличного прилавка возле отеля «Амбассадор». Его прозвали Быстрый Эдди, и он любил больших летучих мышей, длинноногих шлюх и пьяниц с деньгами. Летучие мыши питались мясом. Подав Вини второй двойной скотч, Быстрый Эдди сбросил белую простыню с тела *фаранга*, лежащего на стойке бара. «Что я за детектив?» — подумал Кальвино. Он уже бывал в баре и не увидел трупа в пяти футах от себя. Винсента прошиб пот. Он вытер ладони о брюки, потом поднял руку и потрогал свою пушку. Потом подошел к телу.

Это был Джефф Логан, канадец из Ванкувера. Раньше он работал инструктором по лыжам в Уистлере, пока не решил стать свободным фотожурналистом. У него было тело пловца, вьющиеся каштановые волосы, падающие на уши, аккуратно подстриженные усики и маникюр на руках. Джеффу было под тридцать. Он лежал обнаженный, не считая камеры «Пентакс» и пары объективов, покоящихся на его груди. Черные кожаные ремни свободно висели на шее. Ни единой царапины на теле, каждый волосок на своем месте.

Кальвино потряс тело. Бесполезно. По бледной, холодной коже он понял, что Джефф умер. Но он не мог удержаться, чтобы не попытаться разбудить его. В тот же момент нож Быстрого Эдди сверкнул в красном неоновом свете окровавленным серебром.

— Джефф, проснись, тебе надо уматывать отсюда, — прошептал Кальвино в ухо покойника.

Он попытался приподнять одно плечо. Оно было тяжелым, как тонна голубого льда. Один из пьяниц в углу зарыдал, закрыв лицо ладонями, и произнес:

— Он не знает, какой счет. Он не знает, что ты его прикончил.

— Мать твою, — вставил другой пьяница.

— Это ты его прикончил, — произнес один из *фарангов* из темноты. — Прикончил ради его денег.

С ладоней Кальвино капал пот, сердце билось неровно, всего раза в два или три быстрее обычного. Быстрый Эдди осмотрел клинок и начал резать тело на стойке.

— Я — Винсент Кальвино. Этот человек — мой клиент. Что здесь происходит, черт побери? Только тронь его, и я вышибу тебе мозги.

Он потянулся за своей пушкой, но его потная рука все время соскальзывала. Рванул кобуру. Но опоздал.

Нож Быстрого Эдди отрезал раздутый член Джеффа, одним движением открыл клетку и швырнул внутрь сырое мясо. Летучие мыши мгновенно бросились на него вниз и стали рвать когтями и зубами, пронзительно шипя и хлопая крыльями о стенки клетки. Быстрый Эдди улыбнулся и закрыл дверцу. Он не обращал внимания на Кальвино, который бросился к бару как сумасшедший и попытался схватить его руку с ножом. Он отбросил Винсента прочь, словно ребенка. Кальвино отлетел и упал на пол. Пока он поднялся на колени, Быстрый Эдди зашел сбоку, отхватил еще один кусок плоти с бедра Джеффа и поднял его, как листок с нотами, перед тем, как бросить летучим мышам. Глаза сидящего Кальвино оказались на уровне глаз девицы, которая согнулась пополам, вытаскивая угря из своей промежности; она перебирала его руками, словно моряк, взбирающийся по канату.

Внезапно Кальвино затаил дыхание. Он понял, что сейчас произойдет, но не мог остановить ее. Шлюха оттолкнула его ногой прочь, и ее смех рассыпался по комнате, когда она засунула ужа в глотку Джеффа.

— *Кхан*¹ Уини!

Голос кружился в отдалении и звучал так, словно звуки вылетали наполовину изо рта существа — наполовину человека, а наполовину пришельца с клювом, кричавшего в полночной тишине.

¹ Уважительное обращение к собеседнику.

— *Кхан Уини!*

Звуки эхом доносились сквозь сновидение. В его груди разладился какой-то механизм, сердце разрывалось на части.

— Выпивка действует, — произнесла одна из проституток.

— Выпивка действует, — повторила другая.

— У меня сердечный приступ, — прошептал Кальвино, глаза его закрылись от боли.

Он вцепился пальцами в грудную клетку, от его движения револьвер отлетел и заскользил по полу. Но что бы ни делал, он не мог остановить землетрясение внутри своей грудной клетки. Это движение разрывало мышцы в клочки, похожие на кусочки горячей резины, отлетающие от автомобильной шины, лопнувшей на скорости шестьдесят миль в час.

Его руки и ноги потеряли чувствительность. Рот и шея, отключившись от нервов, онемели, а сознание утонуло в разбухающем «ничто», залитом потоком красного неона.

Древний зверь, весь состоящий из зубов и когтей, быстро придвинулся ближе, чтобы прикончить жертву, рычание и зубовой скрежет взорвались в его висках. Он нашел на полу свою пушку, перекатился на бок, встал на колени для стрельбы, подождал еще последнюю секунду, поднял полицейский револьвер тридцать восьмого калибра и прицелился. Прогремело два, три выстрела, голова чудовища запрокинулась и медленно рухнула вниз...

— Уини. Вы встать сейчас. Вы очень поздно. Не есть хорошо для вас.

Винсент открыл один глаз и посмотрел в потолок. Было утро. Средних размеров геккон поедал таракана. Кальвино перевернулся на бок и посмотрел на будильник. Восемь часов, и кто-то издалека звал его по имени. Он перевернулся на бок. Тайка лет двадцати пяти, волосы